Ростроповичъ М. Tv-90

5584

Мстислав Ростропович: «ХОЧУ РАЗОБРАТЬСЯ»

По просьбе редакции «За рубежом» французский журналист Жан-Клод Зана взял у Мстислава Ростроповича интервью, в котором выдающийся музыкант поделился своими впечатлениями от пребывания в Советском Союзе.

Фото «Камбио-16», Мадрид.

— Какие чувства испытали вы, ступив на родную землю?

— Очень сложные. На меня нахлынули одновременно и радость, и грусть. Грусть, потому что за годы моей эмиграции ушла из жизни большая часть моих друзей и учителей. Но и огромная, обжигающая душу радость от встречи с Родиной, с народом, от возможности вдохнуть запахи детства, ощутить краски юности, побывать в родных местах, вновь обрести то, что когда-то было дорого.

— Каковы ваши самые приятные и самые драматические воспоминания за годы, проведенные в изгнании?

— Самым драматическим и для меня, и для Галины была потеря гражданства СССР. Из памяти никогда не изгладится день 15 марта 1978 года. Это случилось в Париже. Было 10 часов вечера, мы смотрели телевизор. Очень буднично было объявлено, что мы больше не являемся советскими гражданами и что паспорта наши аннулированы... Приятных воспоминаний больше, и в них мы черпали силы для жизни. Не будь у нас столько друзей в Соединенных Штатах и во Франции, разве смогли бы мы продолжать жить и работать? Нас словно выбросило в бушующее море. Но постепенно на горизонте появился один дымок, потом два, десять, и, наконец, мы поверили, что есть надежда на спасение.

— Думаете ли вы еще раз приехать в Советский Союз?

— Не раньше, чем через год, потому что мне предстоит выступить с концертами чуть ли не во всех концах света. И это не шутка. Если заглянуть в мой календарь, можно увидеть, что у меня почти ежедневные концерты вплоть до 1993 года. В Советском Союзе концерты не запланированы, поскольку я не мог даже предположить, что это окажется возможным. Может быть, в декабре удастся вырваться ненадолго.

— Как вы полагаете, Горбачев движется к успеху или провалу?

— На это может ответить только Бог. У Горбачева огромные возможности, но ему следует действовать политическими средствами. Каждый день приносит нам массу неожиданностей, особенно в Восточной Европе — берлинская стена, Польша, Румыния. Все это так неожиданно. Было бы опрометчиво высказывать какое-то окончательное суждение. Для этого надо учесть множество факторов. Если быть искренним, я просто не представляю, что может произойти в моей стране. Все меняется буквально каждый день.

— Вы были рады снова увидеть Москву?

— Вы еще спрашиваете! Да я думал, что в день приезда меня хватит сердечный удар, настолько меня захлестнули воспоминания. Днем и ночью, на протяжении всего пребывания в Москве и Ленинграде, я не расставался с друзьями, постоянно общался с людьми. Не пойму, где я находил время для сна. Я был переполнен впечатлениями. Мне понадобилось бы по меньшей мере полгода, чтобы все осмыслить и рассказать о том, что видел и слышал. За одну неделю я прожил шестнадцать лет. Я словно попал в водоворот, в какое-то спиральное вращение. Мне понадобится время, чтобы впечатления отстоялись и упорядочились в голове.

— Что значит для вас семейная жизнь?

— Я даю более 150 концертов в год. Моя семья — это Галина, моя жена, это Ольга, старшая дочь, Елена, младшая, и два ее сына, Иван и Сергей. Я стараюсь уделить им хоть немного времени в промежутках между концертами. Но жизнь моя очень сумбурна.

— Что такое русская душа?

— Русская душа — это Толстой, Достоевский... Русская душа — явление не простое. Нужно уметь улавливать ее движение.

— Вы являетесь гражданином мира. Остались ли вы в глубине души русским?

— Сегодня я, пожалуй, больше гражданин мира. Франция, французы, Париж заполняют значительную часть моей души. Сегодня я не мог бы жить только в России. После шестнадцати лет пребывания за ее пределами я очень изменился. Я чувствую себя не только русским, но и согражданином своих друзей.

— Что все-таки значит быть русским?

— А что для вас значит быть французом? Просто к моей русской культуре прибавилась культура французская и других стран.

— Кого из знаменитых русских эмигрантов вы мечтали бы увидеть возвратившимся в Москву?

— Я уверен, придет время, когда Советское правительство простит всех тех моих друзей, которые живут за рубежом, с тем, чтобы они могли возвратиться на Родину. Я не имел возможности следить за дискуссиями, которые проходили в советском парламенте. Из-за нехватки времени я не смог ознакомиться с выступлениями депутатов. Мне вообще надо немного отойти во времени от событий и немного успокоиться, чтобы высказаться со знанием дела. Где бы я ни был, я продолжаю интересоваться своей страной. Я хочу разобраться. Я хочу постичь. Я хочу знать.